

- Бабушка, что ты видела во сне? - Я увидела жеребца, идущего по красной ковровой дорожке, которая вела к трону. Он держал корону между зубами, когда спускался по тропинке к трону, где ты сидела. Когда он прибыл, он возложил корону на твою голову. - Жеребец? - Хейвен была в замешательстве. - Лошади - величественные животные. Они являются существами власти и олицетворяют благородство и героизм. Они выступают за мужество, уверенность, выносливость и конкуренцию. - Ее бабушка объяснила. - Как ты думаешь, лошадь в этом сне - Замиэль? - спросили Хейвен. - У меня был этот сон до того, как ты освободила Замиэля, поэтому я не знала, кто он такой. Я просто знала, что это был кто-то, кого я еще не встречала. Но у меня было несколько снов. В одном из них мужчина ухаживал за раненой птицей. Голубем. Как только он излечился, он освободил птицу для полета. В другом сне вы сидели под большим деревом в поисках защиты от солнечного света. Это давало вам тень, и вы легли и спали спокойно. Хейвен наклонила голову в сторону и попытались понять смысл этих снов. - Что все это значит? - спросила она, не в силах разобраться в этом самостоятельно. - Сон, в котором человек ухаживал за голубем, означает, что он отдался своей любви, а затем освободил ее. Деревья олицетворяют старость и мудрость. Это означает, что мужчина в твоей жизни будет старым и мудрым. Так же, как дерево, он будет стоять высоко и устойчиво и обеспечивать тебе защиту. Когда ты впервые выпустила Замиэля, я никогда не представляла, что он будет твоим единственным. Но постепенно все начало происходить. Укус беспокоил меня, потому что это означало бы, что ты не можешь быть с человеком, которого я видела во сне. Поэтому я отправилась в путешествие, чтобы узнать больше о метке, и я пришла к выводу, что вы двое настоящая пара. Но тогда кем был человек во сне? Ее бабушка сделала глоток чая и кивнула, прежде чем продолжить.

- Однажды ты сказала, что хочешь стать правителем. Это напомнило мне лошадь, которая возложила корону на твою голову. Древние сильны, а лошади представляют силу. Я медленно начала складывать кусочки вместе. Он был стар, мудр и силен, и он призывал тебя править. Это укладывается в описание Замиэля. Последний сон, который мне приснился, показывал, что ты завязала ленту вокруг ветки на дереве...

Она остановилась... Почему? - Что это значит? - спросила Хейвен. - Это может означать много вещей. Быть обрученным, женатым, связанным, спаренным. Я позволю тебе интерпретировать это так, как тебе нравится. Хейвен кивнула. Она была счастлива, что у ее бабушки были эти видения. Она хотела, чтобы Замиэль был ее мужчиной, был привязан к ней во всех отношениях. - Он может быть прямо сейчас не таким устойчивым, как дерево, но он мне все же нравится. Может быть, я предвзята, потому что у меня был подобный опыт, хотя он, кажется, больше контролирует свои чувства, чем я. Однажды я чуть не убила Клару. - сказала Ирэн. Глаза Хейвен расширились от удивления. Она никогда не представляла, что ее бабушка может причинять кому-либо боль. Она не была таким человеком.

- Что случилось?

Бабушка покачала головой: «Я не помню деталей. Я была просто в ужасе, когда обнаружила, что мои руки покрыты кровью, а Клара покрыта синяками и порезами. Она, возможно, не выжила бы, если бы сама не была бойцом. Мне жаль до сегодняшнего дня». Внезапно ее грустные глаза проявили беспокойство. «Я надеюсь, что Замиэль не жесток?» Хейвен покачали головой: «Вовсе нет».

Замиэль никогда не причинит ей вреда. На самом деле, она, возможно, сама была жестокой. Она бы попросила совета у бабушки, но ее бабушка была демоном, и это было не то же самое. - Вот ты где. - Внезапно в саду появилась Джина. Бабушка встала: «Подходи, садись. В любом случае, я должна уйти. - Она извинилась и оставила их в покое.

- Кажется, вы говорили о чем-то серьезном. - сказала Джина, садясь. - Нет. Мы только болтали. Замиэль приедет, чтобы встретиться с моей матерью этим вечером. Джина улыбнулась: «Это замечательно. Но ты знаешь, что мне нужны детали. Расскажи мне все с того момента, когда он пришел на вечеринку.

Хейвен усмехнулась. Она была рада, что кто-то был так же взволнован, как и она, поэтому рассказала ей все с самого начала, и Джина внимательно слушала. Время от времени она вздыхала с мечтательными глазами, улыбалась или хлопала. Когда Хейвен рассказала ей о поцелуе и пробуждении ее демона, они обе радостно и застенчиво завизжали одновременно. Когда она закончила рассказывать ей все, Джина снова вздохнула.

- Какой человек. Я так рада за тебя, - она улыбнулась. - Теперь мне нужно найти себе древнего демона.

Хейвен усмехнулась: «Должен ли он обязательно быть древним?»

- Ну, чем старше, тем лучше. В конце концов, мы не очень люди. Люди хотят быть моложе, потому что это означает красоту, силу и здоровье, но демоны хотят быть старше, почти по той же причине. Старшие более привлекательны и мощны. Возраст означает для нас другое, а ты получила лучшего из всех. - Она подмигнула.

Хейвен покачала головой: «Я надеюсь, что ты найдешь кого-то, кто действительно любит тебя, а не просто сильного демона».

- Конечно. - сказала Джина. - Будем надеяться, что он не слишком молод. Ему должно быть не менее 300 лет.

Хейвен улыбнулась, не удивленная замечанию Джин. Человеческие самки выходили замуж за самцов на десять или пятнадцать лет старше их, в то время как самки демонов спаривались с самцами на пятьсот или тысячу лет старше их. Но демоны были привлекательны. Роли могут быть изменены. Самцы спаривались с самкой демона, которая была на тысячу лет старше их. Демоны были менее осуждающими по возрасту и полу, что ей нравилось. Быть человеческой женщиной ничего не значило. Они были только собственностью, которой можно было торговать и владеть.

- Как Зарин? - Хейвен спросила, зная, что Джина, должно быть, уже знает. - Он ни с кем не разговаривает, но он придет. - Подруга улыбнулась.

Хейвен задумчиво кивнула. Она не была уверена, придет ли он в этот раз, и даже если бы он это сделал, вернулось бы всё к их прежнему общению? Она так не думала.

- Ты придешь позже? Я хотела бы, чтобы ты встретилась с Замиэлем, - сказала Хейвен.

Трудно было спрашивать об этом, так как он причинил Джине боль, но, если она собиралась быть с ним всю оставшуюся жизнь, они рано или поздно встретятся.

- Конечно. - Джина улыбнулась.

Хейвен провела остаток своего дня, чувствуя себя немного нервной. Ее живот странно покалывало. Она очень хотела, чтобы ее матери понравился Замиэль. Не просто для одобрения. Она хотела, чтобы Замиэль почувствовал себя частью ее семьи, как только они поженились. Тем временем она также ждала Ильяса, надеясь, что он вернется с полезной информацией, но вечер был близок, а он еще не вернулся. Может быть, он ничего не нашел, и ей придется

придумать другой план. Замизэль, вероятно, скоро приедет, поэтому Хейвен отправилась в ее комнату, чтобы подготовиться. Она хотела хорошо выглядеть. Она приложила усилия, чтобы выбрать платье и одолжила Ильву у матери, чтобы сделать прическу.

- Ты выглядишь нервной, моя леди, - сказала Ильва.

- Да, это так. - Она встала. - Хорошо ли я выгляжу?

- Ты выглядишь прекрасно, как всегда, - Ильва улыбнулась.

- Спасибо. - Она обняла ее.

Ильва посчитала это неуместным, как всегда: «Ты никогда не слушаешься, как и твоя мать», - пожаловалась она.

Хейвен просто улыбнулась ей и покинула комнату. Когда она вошла в зал, то обнаружила, что горничные и слуги уже собрались.

- Что происходит? - Ильва спросила тех, кто следовал за ней, но тут кто-то привлек ее внимание.

Хейвен повернула голову и увидела Замизэля, идущего вдалеке.

Все собрались вокруг него с широко раскрытыми глазами и открытыми ртами в благоговении. Даже она обнаружила, что смотрит на нее. На этот раз, в отличие от предыдущего, он оделся, чтобы произвести впечатление, одетый в дорогую одежду, украшенную серебром, которое соответствовало его глазам. Вид его заставил всех вокруг него потерять след своих мыслей. Несмотря на резкие линии и черты его прекрасного лица, у него было естественное выражение, иногда сопровождавшееся слабой улыбкой, когда люди краснели при виде его. Он очень хорошо знал обо всем окружающем внимании, но был сдержан в этом. Даже слуги мужского пола смотрели, но один его взгляд сделал их всех покрасневшими.

Горничная, держащая поднос, наткнулась на него и споткнулась, когда увидела его лицо. Она упала, уронив все, что было у нее в руках. Замизэль был поражен на мгновение, прежде чем предложил свою помощь. - Ты в порядке? - спросил он и предложил ей свою руку.

Хейвен почувствовала укол ревности, когда служанка вложила руку в его ладонь, пока он помогал ей подняться. Служанка не могла оторвать взгляд от его лица, и ее лицо краснело всеми оттенками красного. Хейвен не должна была винить ее. Древние обладали чрезвычайно красивой внешностью и магнетической аурой. Замизэлю чуть не пришлось отдернуть руку от нее, потому что она не отпускала. Он слегка улыбнулся ей и продолжил путь. Служанка наблюдала за ним, когда он уходил, а другие продолжали вздыхать, как будто вид его одного был удовлетворяющим. - Это он? - прошептала Ильва. Хейвен кивнула. Когда он подошел достаточно близко, он улыбнулся ей: «Ваше Высочество», сказал он, после чего взял ее за руку и поцеловал пальчики. Хейвен внезапно почувствовала головокружение.

Что это было? Это ведь не первый раз, когда его губы прикасаются к ее коже. Когда он опустил ее руку, она все еще чувствовала его горячие губы на своей руке.

- Я рада, что ты пришел, - она улыбнулась, стараясь не разоблачать то, как он на нее повлиял.

- Проходи. - Она показала ему дорогу в столовую, где его встретит ее мать. Хэйзел уже ждала и встала, когда они вошли. Она подошла к нему с улыбкой. - Ваше Величество... - Прежде чем он успел закончить фразу, ее мать ударила его по щеке.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1883248>